DOI: 10.26907/2074-0239-2021-66-4-61-65
УДК 811.161.1

ДЕНЬГИ В РАСТИТЕЛЬНОМ КОДЕ РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

© Мария Зайцева

MONEY IN THE FLORA CODE OF RUSSIAN LINGUOCULTURE

Maria Zaitseva

Despite the prevalence of research, based on the representation of language and culture as encoded sign systems, this scientific trend has remained relevant over the past several decades largely due to the ambiguity of the concept of the 'linguocultural code' itself. The article studies the flora cultural code in close relationship with the origin and evolution of the forms and types of money. In this way, we reveal the ontological essence of the flora cultural code in the Russian language culture.

The purpose of the paper is to identify the pragmatic potential of the flora code symbolic elements in the Russian linguistic culture. To this end, we studied folk ideas about the plant and material world both in the historical and cultural context, identified, linguoculturologically described and analyzed the 'flora images' of money in the Russian language.

The cognitive analysis of the meaning-forming language units, which make up one of the basic codes in the Russian linguoculture, determines the relevance of our research. Russian spells, folk rituals, proverbs and sayings, phraseological units, idioms, literary texts of classical Russian literature, modern fiction prose, and media texts formed the empirical basis of the research.

The analysis of the material shows that the Russian flora linguocultural code contains the archetypes of money. It contains the axiological sense of the economic essence of money as a means of exchange and circulation (vegetabilistic money), a means of calculation and payment (usury). Thus, the flora code of Russian linguoculture is considered not only in the semantic aspect (which is the base of the analysis) – but also in terms of its pragmatic potential.

Our research involves empirical, theoretical, etymological, linguocognitive and descriptive research methods, the methods of component and contextual analysis, used for the interpretation of meanings, disclosure of the internal form and content of language units – symbolic elements of the flora code in Russian linguoculture.

Keywords: flora code of culture, money, Russian language, vegetabilistic money, money 'to growth'.

Несмотря на распространенность исследований, основанных на представлении языка и культуры как закодированных знаковых систем, данное научное направление остается актуальным на протяжении последних десятилетий во многом в связи с неоднозначностью самого понятия «лингвокультурный код». В статье рассматривается растительный культурный код в тесной взаимосвязи с происхождением и эволюцией форм и видов денег. Таким образом, автор раскрывает онтологическую сущность растительного культурного кода в русской языковой культуре.

Цель статьи – выявить прагматический потенциал знаковых элементов растительного кода в русской лингвокультуре. С этой целью автором были изучены народные представления о растительном и материальном мире в историко-культурном контексте, выявлены и лингвокультурологически описаны и проанализированы «растительные образы» денег в русском языке.

Актуальность исследования определяется востребованностью когнитивного анализа смыслообразующих языковых единиц, составляющих один из базовых кодов в русской лингвокультуре. Эмпирическую базу исследования составил обширный лингвистический материал русских заговоров, народных обрядов, пословиц и поговорок, фразеологизмов, идиом, художественных текстов классической русской литературы, современной художественной прозы, медиатекстов.

Анализ материала показал, что растительный лингвокультурный код содержит архетипические представления о деньгах. В нем заключен ценностный смысл экономической сущности денег как средства обмена и обращения (вегеталистические деньги), средства расчета и платежа (ростовщичество). Таким образом, растительный код русской лингвокультуры рассмотрен не только в семантическом аспекте (являющемся базовым при анализе), – раскрыт также его прагматический потенциал.

При анализе задействованы эмпирический, теоретический, этимологический, лингвокогнитивный и описательный методы исследования, методы компонентного и контекстуального анализа,

примененные при толковании значений, раскрытии внутренней формы и содержания языковых единиц – знаковых элементов растительного кода русской лингвокультуры.

Ключевые слова: растительный код культуры, деньги, русский язык, вегеталистические деньги, деньги в рост.

С лингвокультурологических позиций язык рассматривается как хранитель, транслятор и выразитель культурно-исторической памяти народа (Н. Ф. Алефиренко, А. Вежицка, Д. Б. Гудков, М. Л. Ковшова, В. В. Красных, В. А. Маслова, М. В. Пименова, В. Н. Телия и др.). Вслед за Изотовой мы считаем, что «коды культуры определяют картину мира» [Изотова, с. 5]. Согласно Н. Ф. Алефиренко, «лингвокультурный код – это система означивания, то есть сформированная стереотипами лингвокультурного сознания совокупность знаков и механизмов, которые используются в процессах смыслообразования и репрезентации смыслов» [Алефиренко, с. 61–62]. В. А. Маслова утверждает, что «кодом задается значимость знака, а интерпретатор (пользователь) эту информацию расшифровывает» [Маслова, с. 137].

В нашем представлении рассматриваемая «совокупность знаков и механизмов», лежащая в основе понятия культурного кода, в процессе эмпирического, чувственного познания окружающей действительности интерпретируется в образы, обладающие национальной идентичностью у каждого народа. Одним из таких культурных кодов является растительный (вегетативный, фитоморфный, флористический) код культуры. В нем отражены архетипические представления человека о природном мире как о биологическом мире живых растительных организмов, окружающих его на протяжении всей его жизни. Согласно этим представлениям этот код хранит культурно-историческую память народа. Он является базовым в любой лингвокультуре, поскольку связан с жизнедеятельностью человека.

Социально-экономическая сфера жизнедеятельности человека выделяется как важнейшая в современной повседневности бытия человека. В этой сфере существенная роль отводится деньгам. Исследований, посвященных выявлению растительного кода денег, нами выявлено не было, что обусловило новизну нашего исследования.

Растительный код рассматривают как самостоятельный базовый (Г. М. Васильева, В. А. Маслова, Е. А. Хомяков и др.), в составе пищевого кода культуры (А. В. Боровкова (Балдова), К. А. Власова, О. А. Дормидонтова, Е. В. Капелюшник, Н. А. Устинова, Е. А. Юрина), в со-

вокупности с архитектурным и духовным культурными кодами (В. А. Маслова), во взаимодействии с цветовым кодом (О. И. Василенко), в составе биоморфного кода (А. У. Бейсембаева). Вслед за В. В. Красных мы считаем, что «между кодами культуры нет и не может быть жестких границ» [Красных, с. 6], так как они взаимосвязаны и обладают взаимопроникновением в любой культуре.

Теоретическим материалом настоящего исследования послужили научные статьи и монографии по теме исследования, толковые словари русского языка, словарь русских пословиц и поговорок русского народа. Источником эмпирического материала явились интерактивные данные Национального корпуса русского языка.

Славянские культурные представления о мире растений связаны, прежде всего, с магией слова (заговорами), суевериями и народными обрядами. В. В. Усачева выделяет ключевую роль растений в формировании архаической картины мира в славянском языковом сознании [Усачева, с. 84–126, 161–248]. Наши предки относились к растениям как к живым существам. Бытовал специальный ритуальный обряд добывания растения. Прежде чем сорвать цветок или выкопать растение, их окружали золотыми или серебряными монетами, затем произносили заговор или читали псалом. После этого цветок или растение помещали в красный или золотой шелковый лоскут ткани и бережно уносили с собой. У каждого значимого в народном представлении растения был свой небесный покровитель.

У кладоискателей и землепашцев был общий небесный покровитель Симон Зилот. Наши предки верили, что с помощью магических способностей растений – мифического цветка папоротника или расковника – можно не только обнаружить, но и откопать клад. Отсюда возникло народное название расковника – *разрыв-трава*, которая якобы разрывала замки на сундуках с сокровищами.

Сакральный в славянском понимании мир растений наделялся прагматическим содержанием. В языковом сознании славян круглые листья растений ассоциативно связывались с монетами. Про сорное растение «осот» говорили: *Растет красна и светла трава, листочки кругленьки, что денежки* (цит. по: [Стрижев, с.

493]) (здесь и далее разрядка наша – М.З.). Осот рекомендовали держать торговым людям и купцам, так как верили, что он умножает деньги.

Таким образом, в славянском, а позднее и в русском языковом сознании укоренилась устойчивая взаимосвязь материально-денежной сферы жизнедеятельности человека с природным миром растений.

До появления монетных денег их роль выполняли различные товары, среди которых особое место занимали товары растительного происхождения. Деньги в виде растений и их семян и плодов – зерна, табака и т. д. – входили в так называемую вегеталистическую (лат. *vegetabilis* – растительная) группу классических товарных денег, когда реальные товары растительного происхождения выступали в качестве денежного эквивалента.

Первобытные формы денег были необычайно разнообразны и зависели от естественной среды обитания – местных природно-климатических условий. Виды их различались в зависимости от рода занятий групп населения. Плодородные почвы располагали к занятию земледелием. За эталон единицы веса принимались пользовавшиеся устойчивым спросом семена растений. В странах Европы была востребована пшеница. У восточных славян средством товарообмена и исходным мерилем веса было простое хлебное зерно.

Культурный хлебный злак символизировал богатство, которое оценивалось по наполненности амбаров, закромов зерном. Растущие желтые колосья пшеницы напоминали золото и вели к достатку, о них говорили: *Тонко деревцо животы качает* [Даль, с. 387]. Бескрайние поля пшеницы, снопы, мешки зерна и мельницы излучали и хранили энергию благополучной жизни, олицетворяли зажиточность, хозяйственность. Хороший урожай зерна предвосхищал удачную торговлю и сытую жизнь зимой, плохой урожай вёл к голоду и безденежью. Таким образом, испокон веков на Руси пшеничный злак символизировал жизнь, изобилие и счастье.

Ассоциативная связь семян растений – зерна и денег проявилась во фразеологизме русского языка *Денег куры не клюют: Денег в семье куры не клюют, имеем все: дом, машины, золото, бриллианты, едим на платине, ходим по серебру* (Д. Донцова. Уха из золотой рыбки) [НКРЯ].

Бытовала поговорка: *Сей пшеницу на Симона Зилота – родится, аки золото!* [Даль, с. 322]. *Сеять* имеет значение «разбрасывать семена на подготовленную для посева почву» [БТСРЯ, с. 1181]. В русском языке глаголы (*по*)сеять упот-

ребляются в сочетании с деньгами: *Другими словами, он сеял деньги лишь там, где надеялся сторицею собрать жатву* (Н. Гейнце. В тине адвокатуры) [НКРЯ]. *Посеять* имеет переносное значение «потерять» [СТСРЯ]: *Однако сколько мы с тобой денег-то посеяли* (М. Горький. Фома Гордеев) [НКРЯ].

В основе растительного кода культуры лежит понятие «растение» – «организм, питающийся неорганическими веществами воздуха и почвы, обычно прикрепленный к месту своего обитания» [БТСРЯ, с. 1100]. Этимология слова *растение* связана с производным словом *расти*, произошедшим от праславянского **orsti* – «плести». Смысловая составляющая слова *растение* связана с ростом: «Слово *рост* (от древнеславянского *orstь*) имеет общую основу с латинским *arduus* – ‘высокий, большой’, буквально ‘стремящийся ввысь’» [От какого слова произошло слово растение].

Выражение *давать деньги в рост* («под проценты») на Руси было связано с ростовщиками и ростовщицеством: *Всем было известно, что великий князь не только покровительствовал киевским ростовщикам, но и сам отдавал деньги в рост через посредство своих приближенных* (А. Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха) [НКРЯ].

Обращение к русской литературе позволяет проследить наивные представления о данном виде денежного займа в культурно-историческом контексте: *Один крестьянин, слыхавший о том, что можно деньги класть в рост и получать годовые проценты, закопал скопленные им сто рублей в землю на целый год* (Н. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача) [НКРЯ].

Данный вид дохода не входил в морально-этические и религиозные нормы поведения на Руси: *Средневековая католическая церковь считала большим грехом и запрещала давать деньги в рост*» (В. Рябушинский. Судьба русского хозяина) [НКРЯ].

Сочетание *давание денег в рост* употребляется и в современном русском языке: *Клановая экономика отказывается брать чужие деньги в рост* (Время МН, 2003) [НКРЯ]. В медиатексте обыгрывается евангельская притча о таланте – весовой и счетной денежной античной единице, которую, вместо того, чтобы «пустить в рост», закопали в землю подобно растению: *На сегодняшний день мы имеем финансовую систему одного таланта – когда люди нацелены на сохранение, а не на рост капитала, деньги надежнее зарывать в землю, а не пускать в оборот* (Известия,

2003.01.28) [НКРЯ]. *Зарыть талант в землю* означает «не заботиться о росте, развитии».

Таким образом, в рассмотренных фразеологизмах и идиомах русского языка закодирована духовная, культурно-историческая память народа, а также отражены архетипические представления о социально-экономической сфере жизнедеятельности человека в русском языковом сознании, через призму растительного кода русской лингвокультуры воссозданы «растительные образы» денег.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что растительный код русской лингвокультуры хранит не только историческую память русского народа и его языковые и культурные традиции, а также содержит важную знаковую информацию, обладающую прагматическим потенциалом. Фразеологизмы русского языка *Денег куры не клюют*, *(По)сеять деньги*, идиоматическое выражение *Давать деньги в рост* являются трансляторами культурных смыслов, составляющими практическую и духовную ценность для русского народа.

Список принятых сокращений

БТСРЯ – Большой толковый словарь русского языка
НКРЯ – Национальный корпус русского языка
СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка

Список литературы

Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Академия, 2002. 394 с.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2014. 1536 с.

Даль В. И. Пословицы русского народа в 2 ч. Часть 2. М.: ЛитРес, 2021. 544 с.

Изотова Н. Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 4А. С. 5–11.

Красных В. В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.

Маслова В. А. Русский язык как совокупность кодов: растительного, архитектурного, духовного // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 1. Ч. 1. С. 137–140.

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (даты обращения: 10.06 – 10.07.2021)

От какого слова произошло слово растение / Растения. Сборник информации о разных растениях.

15.11.2020. URL: <https://floramir.ru/ot-kakogo-slova-proizoshlo-slovo-rastenie/> (дата обращения: 15.06.2021)

Современный толковый словарь русского языка. В 3 томах. Том 2. М-П. / Т. Ефремова. СПб.: АСТ, Астрель, 2006. 1168 с. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения: 15.07.2021)

Стрижев А. Н. Собрание сочинений в пяти томах. Том 2. Русское разнотравье. М.: Об-во сохранения лит. наследия, 2007. 568 с.

Усачёва В. В. Магия слова и действия в народной культуре славян. М.: Институт славяноведения РАН, 2008. 368 с.

References

Alefirenko, N. F. (2002). *Poeticheskaia energiia slova. Sinergetika iazyka, soznaniia i kul'tury*. [The Poetic Energy of the Word. Synergetics of Language, Consciousness and Culture]. 394 p. Moscow, Akademiia. (In Russian)

Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka. (2014) [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language]. 1536 p. Gl. red. S. A. Kuznetsov. Saint-Petersburg, Norint. (In Russian)

Dal', V. I. (2021). *Poslovitsy russkogo naroda v 2 ch. Chast' 2*. [Proverbs of the Russian People in 2 Parts. Part 2]. 544 p. Moscow, LitRes. (In Russian)

Izotova, N. N. (2020). *K voprosu o prochtenii "kul'turnogo koda" v lingvokul'turologii*. [On the Reading the "Cultural Code" in Linguoculturology]. *Kul'tura i tsivilizatsiia*. No 4A. Vol. 10, pp. 5–11. (In Russian)

Krasnykh, V. V. (2001) *Kody i etalony kul'tury (priglasenie k razgovoru)*. [Codes and Etalons of Culture (An Invitation to a Conversation)]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*: Sb. Statei. Otв. red. V. V. Krasnykh, A. I. Izotov. Pp. 5–19. Moscow, MAKS Press. Vol. 19. (In Russian)

Maslova, V. A. (2011). *Russkii iazyk kak sovokupnost' kodov: rastitel'nogo, arhitekturnogo, duhovnogo*. [The Russian Language as a Set of Codes: Vegetative, Architectural, Spiritual]. *Uchebnye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo*. V. 24 (63). No 1. V. 1, pp. 137–140. Seriiia "Filologiiia. Social'nye kommunikatsii". (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka. [National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 10.06.–10.07.2021). (In Russian)

Ot kakogo slova proizoshlo slovo rastenie (2020) [What Word Did the Word Plant Come From]. *Rasteniia. Sbornik informatsii o raznykh rasteniiaakh*. 11.15. URL: <https://floramir.ru/ot-kakogo-slova-proizoshlo-slovo-rastenie/> (accessed: 15.06.2021). (In Russian)

Strizhev, A. N. (2007). *Sobranie sochinenii v piati tomakh*. [Collected Works in Five Volumes]. Vol. 2. *Russkoe raznotrav'e*. 568 p. Moscow, Obshchestvo sohraneniia literaturnogo naslediiia. (In Russian)

Usachiova, V. V. (2008). *Magiia slova i deistviia v narodnoi kul'ture slavian*. [The Magic of the Word and Action in the Folk Culture of the Slavs]. 368 p. Moscow, Institut slavianovedeniia RAN. (In Russian)

The article was submitted on 06.11.2021
Поступила в редакцию 06.11.2021

Зайцева Мария Владимировна,
аспирант,
Башкирский государственный университет,
450076, Россия, Уфа,
Заки Валиди, 32.
Avenue122@ya.ru

Zaytseva Maria Vladimirovna,
graduate student,
Bashkir State University,
32 Zaky Validy Str.,
Ufa, 450076, Russian Federation.
Avenue122@ya.ru